

Алексей Анатольевич Максуров

Преподаватель кафедры теории и истории государства
и права Ярославского государственного университета
им. П. Г. Демидова, кандидат юридических наук
E-mail: maxurov78@yandex.ru

Ювенальные технологии как показатель правовой культуры общества

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена важностью рассмотрения отдельных аспектов категории «ювенальные технологии» как показателя правовой культуры общества. Предмет исследования составляют проблемы введения ювенальных технологий в государственно-правовую практику в Российской Федерации. Цель работы – определение возможных путей реализации ювенальных технологий в Российском государстве и российском праве. Методология исследования представлена системным анализом, а также методами формальной логики. Основное содержание и новизна заключаются в том, что на основе анализа юридической литературы предложено новое понимание ювенальной технологии как показателя правовой культуры современного общества. Основные результаты: исследована проблематика построения системы ювенальных технологий в современной России, рассмотрено их понимание в России и за рубежом, а также пути их применения в России. Результаты могут применяться в целях создания и систематизации условий для реализации ювенальной юстиции в России.

Ключевые слова: ювенальные технологии, ювенальная юстиция, права ребенка, учет интересов ребенка, согласование порядка воспитания ребенка.

Alexey Anatolyevich Maksurov

Lecturer at the Department of Theory and History of State
and Law, P. G. Demidov Yaroslavl State University,
Candidate of Legal Sciences

Juvenile Technologies as a Tool to Rate the Legal Culture of Society

Annotation. The relevance of the article is due to the importance of considering individual aspects of the category «juvenile technologies» as an indicator of the legal culture of society. The subject of the work is the formulation of problems of introducing juvenile technologies into state and legal practice in the Russian Federation. The purpose of the work is to determine possible ways of implementing juvenile technologies in the Russian state and Russian law. The methodology of the study is presented by systems analysis, as well as methods of formal logic. The main content and novelty lies in the fact that, based on the analysis of legal literature, a new understanding of juvenile technology as an indicator of the legal culture of modern society is proposed. Main results are the following: the author investigates the difficulties of forming a system of juvenile technologies in modern Russia, and considers their understanding in Russia and abroad, as well as ways of their application in Russia. The results can be used to create and systematize the conditions for the implementation of juvenile justice in Russia.

Keywords: juvenile technologies, juvenile justice, children's rights, taking into account the interests of the child, coordinating the procedure for raising a child.

Ювенальная юстиция — сравнительно новое явление в жизни российского общества. По мнению многих авторов, возникновение этого феномена свидетельствует о недостатке у современного Российского государства сил противостоять кризису семейного уклада, а также социально-экономическим и политическим трансформациям, что предполагает новую, ранее неизвестную массовой правовой культуре область согласования (координации) усилий субъектов частного и публичного права, направленных, прежде всего, на защиту интересов формирующейся личности [1, с. 89]. Сегодня можно указать на недостаточность мер, принимаемых государством к охране детства. Это, в свою очередь, сказывается на состоянии преступности несовершеннолетних, увеличении случаев социального сиротства, положении с реализацией несовершеннолетними трудовых, семейных и жилищных прав, что вызвано, в числе прочего, и низкой эффективностью норм права [2, с. 110]. Неблагоприятные тенденции, характерные для самого общества, на практике вызывают рост числа нарушений прав, в том числе детей, оставшихся без попечения родителей, что отмечается руководством государства [3].

Одной из причин недостаточного развития системы ювенальной юстиции в России выступает отсутствие в юридической науке, у законодателя и практиков применения права единства мнений относительно содержательных характеристик ювенальной юстиции как правового явления. Чаще всего ювенальная юстиция рассматривается как процессуальная компонента семейного права, предусматривающая неоправданно частое вторжение государства в дела семьи, а это не соответствует сложившимся в России общественно-правовым традициям [4, с. 95]. Вместе с тем ювенальная юстиция не является абсолютно чужеродным элементом для системы российского права: как известно, с 1911 г. и вплоть до 2018 г. в России действовал ювенальный суд. Специалист в области семейного права, известный дореволюционный юрист П. И. Люблинский в связи с этим отмечал: «Едва ли можно назвать в современной европейской юридической и педагогической литературе тему более модную, чем вопрос об американских судах для несовершеннолетних...» [5, с. 19].

В государствах Европы и в США сформировалось особое понимание ювенальной технологии, причем не только в виде положений правового акта (акта применения права) координационного характера, конкретизирующих порядок реализации родителями своих прав [6, с. 55], но и в части исполнения судебных актов о судьбе ребенка [7, с. 190], с точки зрения контрольно-надзорной деятельности по обеспечению координации усилий по защите прав детей [8, с. 65], с позиций юридической тактики такой деятельности [9, с. 52], в условиях применения различных форм семейной медиации [10, с. 35], предполагающих, в числе прочего, и поэтапные алгоритмы определения места жительства ребенка и участия родителей в его воспитании [11, с. 31], с точки зрения реализации принципов координации (согласования) деятельности по защите прав детства [12, с. 60], исходя из психологического компонента согласования действий по защите прав ребенка [13, с. 90] и формирования установки на достижение согласия в части его воспитания [14, с. 276].

На сегодняшний день отношение российских властей к ювенальной юстиции достаточно сдержанное. В своих публичных заявлениях Президент РФ предпочитает употреблять выражение «так называемая ювенальная юстиция», избегая прямого термина, и подразумевает, по сути, нечто более конкретное — особые правовые процедуры по делам с участием детей в рамках той же судебной системы [15]. В то же время очевидна необходимость создания отдельных судебных структур для рассмотрения дел данной категории. При отсутствии в системе российского правосудия специализированных семейных судов возникает масса проблем, связанных с определением подсудности и толкованием норм семейного и гражданского процессуального законодательства. Однако прямое заимствование западной модели ювенальной юстиции для российского общества явно не представляется возможным. Такие системы требуют тщательного анализа, адаптации к национальным социально-экономическим условиям, политическому строю и духовному фону страны. Их необходимо оценивать с

учетом уникальных культурных особенностей и правовых традиций России, а также проводить пилотные проекты для апробации на практике.

В то же время именно ювенальные технологии могли бы стать, в числе прочего, и основой системы преодоления социального сиротства в России.

Проблема преодоления социального сиротства в Российской Федерации достаточно многозначна. С одной стороны, проблема детского сиротства — глубоко укоренившееся историческое явление. В чем-то оно будет естественным для любой социальной структуры (негативная, но, тем не менее, норма жизни общества), но это касается, в первую очередь, биологических сирот. Особняком стоят социальные сироты: дети, имеющие живых родителей, но в силу разных причин лишенные их заботы и воспитания, что выглядит явной аномалией любого общественного порядка [3]. Текущий кризис в российском обществе ознаменовался резким ростом числа детей, оставшихся без попечения семьи. В условиях пандемии COVID-19, когда карантинные ограничения привели к вынужденной изоляции взрослых и детей под одной крышей, многие столкнулись с невозможностью адаптировать семейную динамику и традиции совместного проживания в новых обстоятельствах, дети остались «брошенными». Негативное влияние оказала и общая геополитическая нестабильность [16, с. 90].

В юридической литературе последних лет имеются отдельные исследования по указанной проблеме, хотя, необходимо отметить, они не всегда носят комплексный и фундаментальный характер. Некоторые аспекты данной проблемы исследовались в рамках отдельных институтов российской правовой системы, в том числе, в области уголовного права в части уголовно-правовой охраны прав несовершеннолетних, методики расследования преступлений против материнства и детства, института выявления и учета детей, оставшихся без попечения родителей, а также иных областей семейного законодательства. Однако целостной концепции юристами не предлагалось.

В условиях России ювенальную юстицию можно рассматривать только как особое судопроизводство. К предметной области такого судопроизводства относится рассмотрение дел о нарушении семейных прав, хотя, как отмечалось выше, за рубежом в компетенцию судебных инстанций, рассматривающих ювенальные вопросы, включаются также споры, связанные с трудовым и жилищным правом. В России к предмету ювенальной юстиции могут быть отнесены только споры, связанные с созданием препятствий реализации ребенком своих прав. Необходимо отметить, что эти права вовсе не обязательно замыкаются в сфере семейных отношений и могут быть обусловлены необходимостью защиты имущественных прав ребенка, относясь, таким образом, к области гражданского права.

Тем не менее наиболее часто речь идет о трех видах споров: 1) связанных с выполнением алиментных обязательств, 2) вызванных необходимостью учета интересов ребенка в ситуации разделения родителями совместно нажитого имущества, 3) иных, связанных с воспитанием детей, включая реализацию прав на участие в воспитании ребенка родителем, проживающим отдельно от ребенка, а также вопросы учета интересов ребенка при реализации прав на участие в его воспитании иных субъектов семейного права (не родителей). Современная практика относит сюда также споры, так или иначе связанные с опекой и попечительством и усыновлением (отменой усыновления), что можно считать обоснованным.

Ювенальная юстиция на современном этапе в России может рассматриваться как специальная процессуальная деятельность судов общей юрисдикции. Эта деятельность предполагает особую юридическую технику (наличие особых средств разрешения споров) и специфическую юридическую тактику (способы разрешения споров), хотя арсенал существующих способов и средств пока нельзя назвать «богатым». Необходимо отметить, что к ювенальной юстиции нередко относят и внесудебные аспекты защиты прав и интересов детей, например, деятельность органов опеки и попечительства, общественных организаций по защите детства и т. п. Разумеется,

такую деятельность нельзя считать ювенальной юстицией, однако можно признать той или иной конкретной разновидностью внесудебной ювенальной технологии.

Таким образом, развитая система ювенальной юстиции является показателем правовой культуры современного общества, поскольку, с одной стороны, построение эффективной системы защиты прав и интересов несовершеннолетних свидетельствует о духовной и интеллектуальной развитости общества, его гуманизме, а с другой стороны, предполагает учет особенностей субъектов права, которым самостоятельно защитить свои права сложно.

Представляется, что система ювенальной юстиции, выступая показателем правовой культуры общества, генерирует позитивные ценностные ориентиры для его членов, предполагающие позитивное изменение правосознания индивидов и общества в целом, способствует формированию ответственного отношения к другим членам человеческого общежития.

Одновременно происходит и правовое воспитание самих подростков, чем создается основа для их осмысленного правомерного поведения в будущем.

Специфика процессуальной судебной деятельности в рамках ювенальной юстиции и внесудебные ювенальные технологии объединяет стремление следовать особым принципам, среди которых — требование о принятии мер к повышению уровня правовой защищенности несовершеннолетних, преимущественно воспитательный характер ювенальной деятельности, социальная значимость особого отношения к ребенку, права и интересы которого подвергнуты опасности, закрытость информации об особенностях реализации прав ребенка и учета его интересов от посторонних лиц, принятие во внимание при рассмотрении правовых споров психологических особенностей как самого ребенка, так и атмосферы в семье, наличие единой согласованной политики в отношении защиты прав детей, что, например, в будущем может вылиться в выполнение органами опеки и попечительства оперативных поручений суда, рассматривающего конкретное дело, и т. д.

Ювенальная юстиция — особая процессуальная судебная разновидность ювенальной технологии — в своих содержательных характеристиках показательна для определения уровня правовой культуры российского общества. Развитие ювенальных технологий в России сегодня крайне важно, хотя, по сути, осуществляется пока еще лишь по трем своим направлениям: во-первых, это обеспечение гарантий прав ребенка в уголовном судопроизводстве — любого субъекта уголовного процесса, а не только подсудимого (полозреваемого, обвиняемого), т. е. свидетеля и потерпевшего; во-вторых, — повышение эффективности гарантирования прав детей в процессе; в-третьих, — укрепление конфиденциальности при рассмотрении дел с их участием. Система помощи несовершеннолетним, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, приобретает все большую значимость в государстве и обществе, при этом вследствие специфики современного общественного развития все больше внимания уделяется профилактике правонарушений и предупреждению безнадзорности среди таких несовершеннолетних. Кроме того, в качестве ювенального суда, имеющего практическое значение, стала использоваться система ювенальных технологий, приближенная к современной конструкции ювенальной юстиции.

Пристатейный библиографический список

1. Макаров И. И. Координация в праве. Ярославль : ЯФ МФЮА, 2012.
2. Таланова М. В. Эффективность норм частного права // Частно-правовые отношения в условиях глобализации. Saarbrücken: Lambert academic publishing, 2012. Ч. 1, глава 7. С. 109—116.
3. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 21.04.2021. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_382666/.
4. Борисевич Г. Я. О реализации идей ювенальной юстиции в уголовном судопроизводстве России // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2015. № 1. С. 93—104.

5. Люблинский П. И. Суды для несовершеннолетних в Америке как воспитательные и социальные центры. М., 1911. (Репр. изд.: М., 2020).
6. Кивленок Т. В. Правовой акт как внешняя форма координационной деятельности // Актуальные проблемы юриспруденции : сборник науч. трудов. Владимир : ВГПУ, 2002. Вып. 3. С. 54–58.
7. Гражданское исполнительное право : учебник / под ред. А. А. Власова. М., 2004.
8. Постнов А. С. Контроль и надзор как факторы повышения эффективности координационной практики // Российское право в период социальных реформ. Материалы конференции студентов, аспирантов, соискателей и молодых ученых-юристов (г. Нижний Новгород, 26–27 ноября 2004 г.). Вып. 6, ч. 1. 2005. С. 64–67.
9. Карташов В. Н. К вопросу о понятии координационной юридической тактики // Развитие молодежной юридической науки в современном мире : сборник науч. трудов по материалам VIII Междунар. науч.-практ. интернет-конференции (г. Тамбов, 15.05.2011). Тамбов, 2011. С. 50–55.
10. Таланова М. В. К вопросу о классификации функций медиативной юридической практики // Современное право. 2012. № 10. С. 32–39.
11. Таланова М. В. Медиация в праве: юридическая технология медиативных процедур. М. : ЭкООнис, 2013.
12. Фролов С. Е. Принципы координационной деятельности // Актуальные проблемы юриспруденции : сборник науч. трудов. Владимир, 2002. С. 59–64.
13. Чернецов В. Ю. Психологический подход к изучению проблем координационной юридической практики // Законодательство и правоприменение в Российской Федерации: доклады и сообщения VII междунар. науч. Конференции (Москва, 17.04.2007). М. : РГГУ, 2007. С. 89–94.
14. Максуров А. А. Проблемы формирования установки на согласование своей деятельности у субъектов реализации координационной юридической технологии в процессе обучения практикующих юристов // Вопросы управления. 2015. № 5. С. 275–277.
15. Владимир Путин выступил на проходящем в Москве Съезде родителей России // Официальный сайт Президента РФ. URL: kremlin.ru/events/president/news/17469.
16. Максуров А. А. Ювенальные технологии в Российской Федерации и за рубежом. М. : Вузовская книга, 2024.

References

1. Makarov I. I. Koordinaciya v prave. [Coordination in Law] YAroslavl : YAF MFYUA [Yaroslavl Branch of the Moscow Financial and Law Academy], 2012.
2. Talanova M. V. Effektivnost' norm chastnogo prava // CHastno-pravovye otnosheniya v usloviyah globalizacii. [Effectiveness of Private Law Norms // Private Law Relations in the Context of Globalization] Saarbrücken: Lambert academic publishing, 2012. CH. 1, glava 7. Pp. 109–116.
3. Poslanie Prezidenta RF Federal'nomu Sobraniyu RF ot 21.04.2021. [Address of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of the Russian Federation of 04/21/2021] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_382666/.
4. Borisevich G. YA. O realizacii idej yuvenal'noj yusticii v ugovnom sudoproizvodstve Rossii // Vestnik Permskogo universiteta. YUridicheskie nauki. [On the Implementation of Juvenile Justice Ideas in Criminal Proceedings in Russia // Journal of Perm University. Legal Sciences.] 2015. No. 1. Pp. 93–104.
5. Lyublinskij P. I. Sudy dlya nesovershennoletnih v Amerike kak vospitatel'nye i social'nye centry. [Juvenile Courts in America as Educational and Social Centers] M., 1911. (Reprint: M., 2020).
6. Kivlenok T. V. Pravovoj akt kak vneshnyaya forma koordinacionnoj deyatel'nosti // Aktual'nye problemy yurisprudencii: sbornik nauch. trudov. [Legal Act as an External

Form of Coordination Activity // Actual Problems of Jurisprudence: Collection of Scientific Papers] Vladimir : VGPU [VSPU Publishing house], 2002. Issue 3. Pp. 54–58.

7. Grazhdanskoe ispolnitel'noe pravo : uchebnik [Civil Executive Law: textbook] / edited by A. A. Vlasov. M., 2004.

8. Postnov A. S. Kontrol' i nadzor kak faktory povysheniya effektivnosti koordinacionnoj praktiki // Rossijskoe pravo v period social'nyh reform. Materialy konferencii studentov, aspirantov, soiskatelej i molodyh uchenyh-yuristov (g. Nizhnij Novgorod, 26–27 noyabrya 2004 g.). [Control and Supervision as Factors in Improving the Efficiency of Coordination Practice // Russian Law in the Period of Social Reforms. Proceedings of the Conference of Students, Postgraduates, Applicants, and Young Legal Scholars (Nizhny Novgorod, November 26–27, 2004)] Issue 6 : PART 1. 2005. Pp. 64–67.

9. Kartashov V. N. K voprosu o ponyatii koordinacionnoj yuridicheskoy taktiki // Razvitie molodezhnoj yuridicheskoy nauki v sovremennom mire. Sbornik nauch. trudov po materialam VIII Mezhdunar. nauch.-prakt. internet-konferencii (g. Tambov, 15.05.2011) [On the Concept of Coordination Legal Tactics // Development of Youth Legal Science in the Modern World. Collection of scientific papers based on the materials of the VIII International Scientific and Practical Internet Conference (Tambov, 05/15/2011)]. Tambov, 2011. Pp. 50–55.

10. Talanova M. V. K voprosu o klassifikacii funkcij mediativnoj yuridicheskoy praktiki // Sovremennoe pravo. [On the Classification of Functions of Mediation Legal Practice // Modern Law] 2012. No. 10. Pp. 32–39.

11. Talanova M. V. Mediatsiya v prave: yuridicheskaya tekhnologiya mediativnyh procedur. [Mediation in Law: Legal Technology of Mediation Procedures.] M. : EkOOnis [Publishing house], 2013.

12. Frolov S. E. Principy koordinacionnoj deyatel'nosti // Aktual'nye problemy yurisprudencii : sbornik nauch. trudov. [Principles of coordination activities // Actual problems of jurisprudence: collection of scientific papers] Vladimir, 2002. Pp. 59–64.

13. CHernecov V. YU. Psihologicheskij podhod k izucheniyu problem koordinacionnoj yuridicheskoy praktiki // Zakonodatel'stvo i pravoprimenenie v Rossijskoj Federacii. Doklady i soobshcheniya VII mezhdunar. nauch. Konferencii (Moskva, 17.04.2007) [Psychological approach to the study of problems of coordination legal practice // Legislation and law enforcement in the Russian Federation. Reports and communications of the VII international scientific conference (Moscow, 04/17/2007)]. M. : RGGU [RSUH Publishing house], 2007. Pp. 89–94.

14. Maksurov A. A. Problemy formirovaniya ustanovki na soglasovanie svoej deyatel'nosti u sub»ektov realizacii koordinacionnoj yuridicheskoy tekhnologii v processe obucheniya praktikuyushchih yuristov // Voprosy upravleniya. [Problems of forming an attitude towards coordinating their activities among subjects of implementation of coordination legal technology in the process of training practicing lawyers // Management issues] 2015. No. 5. Pp. 275–277.

15. Vladimir Putin vystupil na prohodyashchem v Moskve S»ezde roditelej Rossii // Oficial'nyj sajt Prezidenta RF. [Vladimir Putin spoke at the Congress of Parents of Russia held in Moscow // Official website of the President of the Russian Federation] URL: kremlin.ru/events/president/news/17469.

16. Maksurov A. A. YUvenal'nye tekhnologii v Rossijskoj Federacii i za rubezhom. [Juvenile technologies in the Russian Federation and abroad] M. : Vuzovskaya kniga [Publishing house], 2024.